

Этот снимок казанского фотомастера Фарита Губаева сделан в Кировском районе Казани в самом начале 80-х годов XX века. О точной дате догадаться нетрудно — в правой части фотографии находится стенд, призывающий к выполнению решений одиннадцатой пятилетки, объявленной на только что прошедшем XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза, состоявшемся в Москве с 23 февраля по 3 марта 1981 года.

«Каждый день пятилетки — ударный!». Это важная примета времени. Такими лозунгами изобиловали тогда все города Советского Союза. Мы были к ним привычны, редко вчитывались в текст, но все эти призывы были оптимистичны, звали к лучшему будущему и — самое главное — создавали уверенность, что оно обязательно наступит. Точно также, как и популярные тогда лозунги, воплощавшиеся в тысячах афиш: «Храните деньги в сберегательных кассах!» или «Летайте самолётами Аэрофлота» (как-будто у советского обывателя был выбор авиакомпаний или банков!). Но все они подсознательно создавали положительный эмоциональный фон. Люди жили без боязни будущего, были полны надежд.

Мы так и делали — хранили деньги на сберкнижках и летали надёжнейшими самолётами отечественного производства. Но весь наш оптимизм разрушился мгновенно в 1991-м, когда на сберкнижках советских граждан сгорели баснословные по тем временам суммы, в том числе, и трудовые сбережения старшего поколения, отложенные

на «чёрный день» или на похороны. К счастью, эта страшная для многих финансовая хирургия меня не затронула, у меня на сберкнижке осталось меньше 10 рублей – в те годы деньги у молодой семьи редко задерживались на вкладах.

Многие казанцы легко узнают это место: перекрестие улиц Краснококшайской и Фрунзе с улицами Чкалова и Степана Халтурина, даже номера домов известны – 162 и 164. Местный житель Ильшат Васильев вспоминает, что ещё в 70-х напротив этих домов было озеро. Я этого уже не помню.

В левом доме – бывший продуктовый магазин «Татарстан», в доме через дорогу справа на фото – магазин «Спорттовары». Простые, невычурные названия: «Гастроном», «Культтовары», «Дом обуви», «Фрукты-овощи», реже «Жилэк-жимеш-яшелчә». Из названия понятно, что в данном торговом заведении продаётся. Какие-то имена или явления в казанских названиях тоже присутствовали, но чаще всего они присваивались точкам общепита: кафе «Солнышко», «Снежок» «Ял», «Әкият», «Осень», ресторан «Маяк», магазин «Океан» (называю только памятные для меня).

Трёхэтажный дом на фото стоит на улице Чкалова, но его адрес Повстанческая, дом 2. Справа за кадром – улица Деловая. Местный житель Тимур Ильясов отмечает, что этот микрорайон располагался на территории двух районов: Кировского и Московского, а тридцать его домов располагались аж на десяти улицах: Краснококшайской, Фрунзе, Забайкальской (ныне – Баруди), Чкалова, Повстанческой, Фабричной, Полевой, Ягодинской, Низовой, Батыршина, Кулахметова и Серова. Попади туда в 80-х даже искушённый топонимикой казанец, он точно бы не нашёл нужного адреса без навигации местных жителей. Загадочный район. Местные Бермуды.

Тем не менее, для многих казанцев (среди них – страстный краевед Ильдус Ибрагимов), это – любимые места детства.

На снимке запечатлена ранняя весна. А зимой на этом месте стояла большая новогодняя ёлка (потом её перенесут за Ягодный базар). Между продуктовым и промтоварным магазинами два киоска: «Союзпечать» и «Мороженое». Ещё автоматы с газировкой.

Это – типичный заводской район Казани, где крупные промышленные предприятия были окружены небольшими спальными кварталами. Застраивались они в 70-е годы типовыми пятиэтажками-хрущёвками. Время панельных девятиэтажек (мы их называли, «ленинградскими домами») хотя и наступило, но массово они строились в новых районах Казани – тогда это были Горки и Квартала. В Кировском «ленинградок» почти не было, лишь отдельные вкрапления.

Люди на фотографиях, соответственно, в нормальной повседневной одежде. Но, заметьте, одежде добротной, разнообразной, даже модной.

В 70-е благосостояние советского народа впервые за послевоенные годы резко возросло – решения всех партийных съездов были нацелены на ускоренное производство продуктов и предметов потребления, относившихся к так называемой группе «Б» (основываясь на социалистической политэкономии, объясним, что группа «А» и группа «Б» – составные части совокупного общественного продукта. Группа «А» объединяет отрасли промышленности, занимающиеся производством орудий и средств производства. Группа «Б» объединяет отрасли промышленности, производящие предметы личного потребления и домашнего обихода: текстильная, трикотажная, швейная, обувная, мебельная, мясомолочная, рыбная, сахарная и др.).

В конце 70-х страна имела мощную индустрию и могла обращать ресурсы промышленности на всестороннее удовлетворение потребностей советских людей, на строительство и оснащение предприятий бытового и культурного обслуживания населения. Наконец-то наступило время относительного благосостояния – люди жили в хороших квартирах или, по крайней мере, стояли в очереди на их получение, могли купить себе цветные телевизоры, мебель, хорошую одежду и обувь, путешествовать по всему Советскому Союзу, пошить модную одежду в ателье, взять в салоне проката за копеечные цены на выходные велосипед, палатку, спортивный инвентарь. Могли рожать детей, не боясь, что их не прокормят. Были доступны

все театры, концерты, рестораны, а также совершенно бесплатно — все вузы, медицинские и спортивные учреждения, развивающие учреждения для детей (дома пионеров, кружки, секции и т.п.) Конечно, был дефицит, многих товаров не хватало, но население как-то уживалось с этим. Самоцель — иметь американские джинсы — была не у всех.

Это было время дружбы народов. Поэтому по улице Чкалова катит автобус ЛАЗ-695, производившийся в украинском Львове. Это была очень совершенная модель городского автобуса, выпускавшаяся с 1957 года почти до нашего времени. Уже по городу колесили венгерские «Икарусы»-«гармошки» и подмосковные ЛиАЗы, но «львовский» оставался самым массовым и популярным автобусом столицы Татарии.

1981 год... Непростой для страны. Второй год наши войска в Афганистане, столкновения с моджахедами нарастают, гибнут люди, в военкоматы приходят цинковые гробы, но официальная пропаганда о жертвах умалчивает.

Постепенно уходит эйфория от успешно проведённых в 1980 году летних Олимпийских игр в Москве... Остаётся какая-то горечь от её бойкота шестьюдесятью странами в связи с вводом в 1979 году советских войск в Афганистан. Не было на Олимпиаде американцев, англичан, западных немцев, любимых футбольных фаворитов из латиноамериканских стран. После Олимпиады в магазинах появилась пепси-кола, а также растиражированные олимпийские мишки — полюбившийся символ московских игр.

В 1981 году произошло много авиакатастроф с человеческими жертвами у нас и за рубежом.

В Америке новый президент Рональд Рейган сразу же по приходу в Белый дом налагает эмбарго на поставки американского зерна в СССР.

Мы ещё активны в космосе, хотя американцы запускают свой первый шаттл и самолёт-невидимку «Локхид». Мы отвечаем запуском в производство суперстратегического ракетноносца ТУ-160, производимого, кстати, в Казани.

Неспокойно в Польше.

Алма-Ата стала городом-миллионником.

Ушли из жизни Валерий Харламов, Олег Даль, Агния Барто, Зоя Фёдорова, Михаил Жаров.

Плохо со здоровьем и у Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Вал анекдотов о нём достигает своего пика, обгоняя, пожалуй, байки о легендарном комдиве гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве. В воздухе витают незримые тревожные нотки. Страна ждёт перемен.

В моей жизни восемьдесят первый — тоже год важных перемен. Первый год живу в Набережных Челнах — городе КамАЗа. Приехал туда в восьмидесятом, через два года Набережные Челны стали городом Брежневым. Дочь родилась здесь и получила такую прописку. А моя семья получила первую в жизни квартиру... Новые друзья, оставшиеся лучшими на всю жизнь.

В целом, мы жили интересно, вдохновлённо, ярко.

«Город дарю вам, построенный мной — живите!», — эти строки моего челнинского друга, поэта Жени Кувайцева не были пафосом, а были смыслом нашей жизни. Набережные Челны не знали застоя. Масштабы, размах свершений на берегах Камы, всесоюзное внимание к ударной стройке были неповторимыми. Мы строили город, мы строили свой быт, мы строили свои семьи, строили свою биографию.

Мы были очень молоды и немного наивны...

Вот такие размышления вокруг одной черно-белой фотографии...

